

ЕВРЕИ ТУРКМЕНИИ

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Начало в №496

Все люди Элияху остались живы, но несколько человек получили легкие ранения. Элияху был ранен тоже. Он даже и не заметил этого, пока один из его людей не указал на его левое ухо. Один из разбойников полоснул по уху Элияху своей шашкой, но оно не было полностью отсечено. Нижняя часть уха осталась цела, а верхняя свисала вниз, болтаясь на ушной мочке. Когда все раненые были перевязаны, люди Элияху попросили его вернуться назад, в Туркмению. Но Элияху наотрез отказал в их просьбе и приказал всем двигаться вперед.

В первом же населенном пункте — небольшой афганской деревушке Элияху оставил раненых для лечения пообещав забрать их на обратном пути. Местный недипломированный лекарь, старый приятель Элияху, дезинфицировал ухо Элияху и перевязал его. Элияху оставил задаток лекарю для лечения оставшихся раненых, а сам со своей командой немедленно двинулся вперед. Дело, сроки и обещание для Элияху были превыше всего. Он не столько заботился о процентах, которые было нужно заплатить купцам, доверившим ему свой товар, сколько о своем добром имени. Только его собственная смерть могла бы стать оправданием, если деньги не были бы возвращены в обещанный срок. Достигнув афганского города Герат, Элияху решил оптом сдать свой товар. Так и сделал. И хотя эта, оптовая операция была

малоходной, а к тому же, не были закуплены афганские товары, это нисколько не огорчило Элияху. Ведь нужно было совершить святое дело — поскорее доставить раненых людей в родной город. Элияху раньше обещанного срока вернулся в афганскую деревню подобрать раненых. Все они уже чувствовали себя намного лучше.

Лекарь предложил ему осмотреть его ухо. И сообщил Элияху, что дела с ухом очень плохи, требуется срочное профессиональное хирургическое вмешательство, а не то может наступить смерть. Предложил ему вернуться в Герат. Но Элияху не хотел возвращаться. До Керки путь был в несколько раз длиннее, и лекарь сказал ему в досаде: «Ты не сможешь живым добраться до Керки». «Я доберусь, и мы с тобой еще раз обязательно встретимся, обещаю тебе», — засмеявшись, ответил Элияху и тепло обнял его на прощание.

Налегке верблюды двигались намного быстрее, и очень скоро караван перешел границу. На подходе к городу Элияху почувствовал себя совсем плохо. Кружилась голова, он несколько раз оказывался в беспамятном состоянии. Вблизи города Керки находилось несколько больниц. В одной из них, самой ближайшей, люди Элияху собирались его оставить, но он объявил, что он не хочет умирать в больницах, где врачи не умеют лечить. Попросил их срочно отвезти его в русский квартал, который находился в центре города. В этом богатом квартале вокруг русского банка жили очень влиятельные люди: банкиры, доктора, офицеры царской армии и разные чиновники. Многие из

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОДА БАССАЛИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ЭЛИЯХУ БАССАЛИ

них были непосредственно знакомы с Элияху — самым богатым местным жителем этого города.

Элияху в полуживом, беспомощном состоянии доставили ночью в дом к самому знаменитому русскому хирургу — приятелю Элияху. Доктор осмотрел пниющую рану и сказал его людям, что, по-видимому, кровь уже полностью заражена, и он не дает никаких гарантий на выздоровление. Попросил срочно привести родственников, чтобы они смогли на всякий случай проститься с ним, а сам немедленно приступил к лечению. Он сделал максимальное количество уколов против заражения и обработал пниющий участок.

Когда Элияху пришел на мгновиение в чувство, у его головы уже стоял его старший сын Исахар. Первое, что сделал Элияху, — протянул своему сыну долговые расписки и, отдав ему вырученные за товар деньги, сказал: «Иди, сынок, и срочно рассчитайся со всеми, кто в этих списках».

В тот день, когда пришли

все взрослые члены его семьи, все его друзья и родственники, Элияху уже не подавал признаков жизни. Все прощались с ним, а члены семьи хотели забрать его домой, так как он выглядел совсем безнадежным. Но доктор не разрешил. Он сказал, что сам не понимает, как в этом безжизненном теле все еще может биться сердце. И добавил: «Есть мизерная капля надежды, что свершится чудо, и он переборет смерть, но для этого нужно иметь нечеловечески сильный организм».

В бесчувственном состоянии Элияху находился несколько недель. От того что он не ел, его тело высохло так, что, казалось, лежит скелет, обтянутый кожей. И вот, спустя месяц, свершилось чудо. Он открыл глаза и дал знак сиделке принести воды. Еще через пару дней он уже был способен есть, а затем, в скором времени, поднялся на ноги. Это было действительно чудо. Никто из родственников не надеялся увидеть его живым. Только после его полного выздоровления русский

доктор продолжил лечение, проделав сложнейшую для того времени операцию, — зашил полубезжизненное ухо Элияху.

Полтора месяца спустя Элияху вернулся домой. Это было время, когда произошла Октябрьская революция в России. Наступили тяжелые времена. Элияху никогда больше не смог заниматься своим любимым делом. Последние годы жизни стали настоящим мучением для него. Старые раны давали о себе знать. Боль от пораженного ушного нерва стала отдаваться в позвоночнике. Мучительно болела спина.

В 1920 году басмачи ворвались в дом Элияху и пытали его, приложив к шее, чтобы вырвать признание, где зарыто его золото. Они поранили ему шею этим кинжалом. Опять возникло заражение крови. Его ослабленному организму было уже не под силу выносить такие мучения и бороться за жизнь. Перед смертью Элияху сказал свои последние слова: «Какое счастье умирать, чувствуя, что никому не должен!» Но потом добавил: «Хотя у меня остался маленький должок перед лекарем афганской деревни, который не надеялся увидеть меня живым после тяжелого ранения и которому я пообещал, что мы обязательно встретимся...»

Мой дед Элияху Бассали родился в 1866 году в Герате, в Афганистане, и скончался в 1920 году в Керки, в Туркмени. Эта история о чести, храбрости, героизме и доброте нашего деда передается из поколения в поколение нашего рода и не забудется, куда течет кровь Элияху в его потомках.